

Свитин Илья Александрович

АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП В ПРОЦЕССЕ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

В статье исследуется антропный принцип в научном познании. Цель статьи – раскрытие характера проявления антропного принципа в процессах научного познания. Рассмотрены возникновение, формирование и интерпретации антропного принципа. Показан широкий спектр позиций и оценок методологического и эвристического значения антропного принципа. Приведены аргументы, обосновывающие представление об антропном принципе как одной из форм реализации принципа антропоцентризма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 147-151. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

15. **Саяпин В. О.** Виртуализация глобальной экономики в информационном пространстве современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 168-174.
16. **Саяпин В. О.** Социокультурная трансформация после индустриальной эры: процессы виртуализации // Философские традиции и современность. 2014. № 2 (6). С. 84-105.
17. **Сепир Э.** Коммуникация // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. М.: Прогресс-Универс, 1993. С. 209-216.
18. **Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас** / сост., пер. и вступ. ст. А. В. Леденёвой. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. 119 с.
19. **Уэбстер Ф.** Теории информационного общества / пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
20. **Bourdieu P.** Structures, Habitus, Practices // Bourdieu P. The Logic of Practice. Polity Press, 1990. P. 52-65.
21. **Burt R.** The Social Capital of Structural Holes // New Directions in Economic Sociology / ed. by M. F. Guillen, R. Collins, P. England, M. Meyer. N. Y.: Russel Sage Foundation, 2001. P. 201-246.
22. **Castells M.** The Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford: Blackwell Publishers, 1996. Vol. 1. The Rise of the Network Society. 556 p.
23. **Coleman J. S.** Social Capital in the Creation of Human Capital // The American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. Suppl. P. 95-120.
24. **Deleuze G., Guattari F.** A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1987. 610 p.
25. **Luhmann N.** Die Beobachtungen der Moderne. Opladen: Westdeutscher Verlag, GmbH, 1992. 220 S.

NETWORK SOCIETY AS A MATRIX OF CONTEMPORARY STRUCTURE OF SOCIAL VIRTUALITY

Sayapin Vladislav Olegovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
vlad2015@yandex.ru

The article is devoted to the problem of the appearance of global network society – a principally new stage in the social community of people, where the surrounding world more and more appears for a man as it appears in this network society, new social reality – social virtuality. Network society becomes the most important social institute, the influence of which spreads extensively on all the spheres of the life activity of modern people: the search and operative acquisition of information from various information resources, communication, creativity, professional advancement, purchase and sale, entertainment and recreation, etc.

Key words and phrases: network society; globalization; social virtuality; virtual community; virtual subject; virtual communication.

УДК 111:165

Философские науки

В статье исследуется антропный принцип в научном познании. Цель статьи – раскрытие характера проявления антропного принципа в процессах научного познания. Рассмотрены возникновение, формирование и интерпретации антропного принципа. Показан широкий спектр позиций и оценок методологического и эвристического значения антропного принципа. Приведены аргументы, обосновывающие представление об антропном принципе как одной из форм реализации принципа антропоцентризма.

Ключевые слова и фразы: антропный принцип; научное познание; принцип антропоцентризма; наблюдатель; методология антропности.

Свитин Илья Александрович

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева
SvitinIA@yandex.ru

АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП В ПРОЦЕССЕ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ[©]

Формулировку антропного принципа или антропного космологического принципа (АКП) обычно связывают с тезисом, выдвинутым в 1973 г. английским физиком Брэндоном Картером [6]. Однако первые свидетельства использования антропных аргументов имеют отношение к другим именам и более ранним публикациям: например, к Р. Дикке, которым была предпринята попытка использования антропных аргументов для обоснования численных значений физических констант [12]. Как показал Ю. В. Балашов [2, с. 119], первым примером применения антропной аргументации к решению проблем космологии можно считать статью советского физика М. П. Бронштейна, датированную 1933 г., в которой автором сделано предположение относительно того, что для самой возможности наблюдать какое-либо событие необходимо наше существование, которое связано с наличием условий, в том числе существованием твердой планеты, нагреваемой излучением Солнца, и с некоторыми другими условиями [3, с. 13]. Кроме того, советским астрономом Г. М. Идлисом, характеризовавшим особенности наблюдаемой Вселенной, в 1958 г. было подмечено, что основные свойства наблюдаемой части Вселенной могут являться элементарным следствием того обстоятельства, что мы наблюдаем не произвольный

[©] Свитин И. А., 2016

фрагмент Вселенной, а некую ее конкретную область, наделенную условиями, при которых жизнь заведомо имела возможность возникнуть [5, с. 40]. Дальнейшее развитие антропного принципа связано с именами Б. Картера, Дж. Уилера, М. Риса, Дж. Силка, Дж. Барроу, Ф. Типлера, П. Халла, Дж. Маддокса, Р. Бриера, В. В. Козьютинского, А. Д. Урсула, М. И. Ненашева, Т. Я. Сутта, Б. Палюшева и многими другими.

За более чем полувековую историю исследований антропные аргументы приобрели статус научного принципа. Он широко исследуется не только как принцип космологии, физики, в целом естествознания, но и далеко за их пределами, в частности, в философии и методологии науки. Сотни статей, монографий, специальных конференций, посвященных ему, подтверждают сказанное. Первые научные конференции по антропному принципу прошли в Венеции в 1988 г. и в СССР в 1989 г. С тех пор антропный принцип активно обсуждался на научных форумах по физике, космологии, философии и теологии.

Существует несколько причин, объясняющих столь пристальное внимание к этой теме. Ю. В. Балашов называет следующие. Во-первых, антропный принцип воплощал в себе ответ на одну из вековых философских проблем о взаимосвязи человека и Вселенной. Во-вторых, антропный принцип по-новому высвечивает проблему глобальной эволюции универсума. Кроме того, антропный космологический принцип можно рассматривать и как вариант ответа на легендарный вопрос Прометея: «Почему природа устроена именно так, а не иначе?» [2, с. 117].

В настоящее время антропный принцип, сформулированный Б. Картером, имеет две канонические версии: слабую (мягкую) и сильную (жесткую). Согласно его слабой версии: «Наше положение во Вселенной с необходимостью является привилегированным в том смысле, что оно должно быть совместимо с нашим существованием в качестве наблюдателей». По сильной версии: «Вселенная (и, следовательно, фундаментальные постоянные, от которых она зависит) должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей» [6, с. 372-373]. Слабую и сильную версии антропного принципа Б. Картер, по его признанию, рассматривал как попытку преодолеть пятивековую инерцию чрезмерного следования Копернику, отрицавшему идею привилегированного положения человека во Вселенной и, более того, считавшему, что положение человека не может считаться привилегированным в каком бы то ни было смысле [Там же]. В учебной литературе приводятся, как правило, все основные версии антропного принципа [9, с. 503], а также подчеркивается его связь с глобальным эволюционизмом [10, с. 15].

Антропный принцип не является однозначно принятым в качестве научного. Спектр его модификаций, толкований и интерпретаций довольно широк. Дискуссии относительно его статуса, содержания и плодотворности продолжаются. При этом методологическая и эвристическая значимость этого принципа зачастую оцениваются диаметрально противоположно: от резко негативных оценок через умеренно нейтральные до сдержанно позитивных.

Так, например, Л. Б. Баженов в своем подходе к антропному принципу выделяет три позиции: негативную, умеренно-позитивную и позитивную. В негативной позиции им формулируется следующий тезис: «антропный принцип либо тривиален, либо неверен. Тривиально, что если человек существует, то, конечно, параметры, характеризующие Вселенную, должны допускать это существование. Неверно полагать, что существование человека в каком бы то ни было реальном смысле обуславливает структуру мироздания» [1, с. 89]. В умеренно-позитивном смысле Л. Б. Баженов оценивает антропный принцип как своего рода маркер, привлекающий внимание исследователей к кругу фундаментальных проблем космологии и физики высоких энергий, в том числе к установленной взаимной согласованности и тонкой «подстройке» основных фундаментальных параметров. Л. Б. Баженов отмечает, что хотя антропный принцип и не дает объяснений этой согласованности, тем не менее он обозначает ее и тем самым осуществляет постановку проблемы объяснения [Там же, с. 90]. И, наконец, с позитивной позиции антропный принцип оценивается Л. Б. Баженовым как принцип, несущий глубокое общеполитическое содержание и отражающий системный принцип материального единства мира, Вселенную как связанное единое целое. По мнению Л. Б. Баженова, сам по себе системный характер Вселенной дает возможность рассматривать положение человека в ней, не прибегая к помощи телеологического принципа и к гипотезе существования множества реальных Вселенных [Там же].

На диаметрально противоположность оценок антропного принципа (от благожелательных до враждебных) указывает и Д. Я. Мартынов, отмечая, что в момент своего возникновения антропный принцип сводился к очевидному утверждению, согласно которому факт нашего несомненного существования однозначно предполагает, что общие законы материи таковы, что они допускают саму возможность и вероятность возникновения и существования во Вселенной феномена разумной жизни [8, с. 58]. Однако со временем появились интерпретации этого принципа, существенно отягчающие безобидную самоочевидность вышеприведенного первого толкования. Это привело к ситуации, в которой, по мнению Д. Я. Мартынова, антропный принцип свелся к парадоксальному утверждению, согласно которому во Вселенной, возникшей в результате Большого взрыва, уже изначально было запрограммировано появление в ней через 15 млрд лет жизни в форме сознательного человечества. «А если бы человечество не предусматривалось, – констатирует Д. Я. Мартынов, – то и Вселенная не родилась бы. Не правда ли, эффектно?!» [Там же].

Помимо картеровских версий антропного принципа существуют и другие его модификации и их интерпретации, в том числе крайние. Так, например, в одной из таковых утверждается, что «возможна только одна Вселенная – та, которая предназначена для возникновения наблюдателя» [Там же, с. 61].

Относительно интерпретации сильного антропного принципа с учетом гипотезы о существовании многих вселенных с различными параметрами Д. Я. Мартынов показывает, что «попытка варьировать константы <...> оставляет мало места для антропного принципа, так как в большинстве разумных вариантов не только жизнь, но даже атомы и звезды не могут существовать» [Там же].

По мнению Д. Я. Мартынова, антропный принцип не может укладываться в рамки материализма, констатирующего независимость внешнего мира от сознания. Не случайно философские течения, логическим следствием которых выступал антропный принцип, подвергались острой критике со стороны В. И. Ленина [Там же, с. 64].

Завершая свой критический анализ различных толкований и интерпретаций антропного принципа и его философского значения, Д. Я. Мартынов приходит к следующему выводу: «По законам материи где-то возникает жизнь. По законам биологии она доходит до стадии человечества, – до стадии, когда природа дошла до познания самой себя, не спросив у нас. Это естественный путь эволюции человека или разумного существа вообще <...>. Существование человечества безразлично ко всем претензиям антропного принципа» [Там же, с. 64-65].

Существуют и другие интерпретации антропного принципа. Так, например, Дж. Уилер полагал, что «наблюдатель так же необходим Вселенной, как Вселенная для сотворения наблюдателя» [Цит. по: Там же, с. 61]. При этом Дж. Уилер, приписывая наблюдателю роль соучастника, рассматривал его весьма расширительно, полагая, что соучастником может быть и счетчик Гейгера или скала и иной неживой объект [Там же]. Нам представляется менее экзотичным, но все-таки более содержательным другое суждение Дж. Уилера, согласно которому «разумный информационный процесс возникает во Вселенной, а возникнув, больше он не угасает» [Цит. по: Там же].

По словам Д. Я. Мартынова, физики, астрономы и в целом естествоиспытатели относятся к антропному принципу, как правило, негативно в любом его проявлении. Так, например, английский астрофизик М. Лонгрейр признался в своем неприязненном отношении к теории антропного принципа, рассматривая ее как средство, свидетельствующее о некоем теоретико-физическом бессилии. «Сущность (антропных – И. С.) аргументов представляется противоречащей всему, что мечтает получить ученый» [Там же, с. 64].

Таким образом, основная модальность физических и космологических аспектов дискуссии вокруг антропного принципа сводится к более или менее критической оценке его содержания, характеризуемого как простая самоочевидная и тавтологичная констатация общеизвестных фактов. И тем не менее, как отмечает Ю. В. Балашов, «совершенно необходимая роль, которую сыграл здесь физический анализ, заключается в принципиальном изменении модальности тех космологических условий, которые делают возможным появление в эволюционирующей Вселенной богатства материальных структур: эти условия оказываются не просто достаточными, но и необходимыми» [2, с. 120].

Следует отметить, что философские и методологические аспекты дискуссии вокруг содержания и значения антропного принципа выглядят, по сравнению с физическими оценками, более оптимистичными. В качестве одной из вероятных причин негативного восприятия антропного принципа представителями точных наук Ю. В. Балашов выделяет то обстоятельство, что в самой формулировке АП заключен некий парадокс. А именно, в антропном космологическом принципе рассматривается связь между наличием во Вселенной разумных существ, с одной стороны, и фундаментальными физическими параметрами, с другой стороны, но делается это неким парадоксальным образом, в результате чего оказывается, что более раннее событие как будто бы становится подверженным влиянию более позднего [Там же]. В итоге этой путаницы получается своего рода обращение причинно-следственной связи в следственно-причинную.

Раскрывая круг действительных возможностей антропного принципа, Ю. В. Балашов подчеркивает, что в качестве предмета антропных аргументов следует рассматривать отнюдь не положение дел в мире реальном (тезис, на который так негативно реагируют естественники), а всего лишь некоторые особенности субъект-объектных отношений [Там же]. Исходя из этого, Ю. В. Балашов полагает, что главное содержание антропного принципа сводится к представлению о некоем «всеобщем избирательном эффекте, которому подвержены наблюдения космологических величин» [Там же, с. 121].

Существуют представления, согласно которым одной из причин неоднозначного толкования антропного принципа являются дефекты его наименования. Так, например, Э. Харрисон выражал сомнение в антропности антропного принципа, указывая, что антропный принцип весьма ограниченно судит о том, что составляет суть возникновения разумной жизни. «К примеру, обыкновенный карандаш, содержащий углерод и другие элементы, синтезированные в звездах, отвечает требуемым условиям в такой же мере, как и человеческое существо» [13, р. 30]. Да и сам автор канонического определения антропного космологического принципа, Б. Картер, со временем признал не оптимальность выбранной им дефиниции, что, вероятно, и привело в последующем к многочисленным неоправданным интерпретациям и толкованиям принципа [11, р. 348].

Существует пример использования АКП в качестве косвенного аргумента для опровержения некоторых теоретических построений, например, модели стационарной Вселенной (Ф. Типлер [14]). Однако на этом уровне пока что как будто исчерпываются эвристические возможности антропного принципа, не обладающего предсказательным потенциалом. Ю. В. Балашов считает, что отсутствие предсказательной силы у антропного принципа может быть связано либо с его недостаточной разработанностью, либо с принципиальной неспособностью давать количественные прогнозы [2, с. 121].

По мнению Ю. В. Балашова, Б. Картер, говоря о том, что Вселенная должна быть такой-то и такой-то, не имел в виду отношение долженствования. Некоторые авторы поддались инерции, выражая смысл АКП в повелительном наклонении. «В формулировке Дж. Барроу “Вселенная должна содержать жизнь” достаточно ясно видна суть этого взгляда. Более конкретный его вариант – “финалистский АКП” – предложен Ф. Типлером: “Во Вселенной должна возникнуть разумная обработка информации, и, раз возникнув, она никогда не прекратится”» [Там же, с. 122-123].

Учитывая роль, которая придается наблюдателю в формулировках антропного принципа, обратимся к понятию «наблюдатель». В классической науке субъект и объект познания наделялись автономным статусом и рассматривались как существующие независимо друг от друга. В современной постнеклассической

науке учитывается, что субъект познания помещен в мир, являющийся, с одной стороны, предметом изучения, а с другой стороны, включающий в себя и человека, выступающего одновременно субъектом и объектом познания. Взаимное действие субъекта и объекта познания, вступающих в субъект-объектные отношения, оборачивается их взаимным влиянием. Научное знание обретает некоторую новую, ранее не рассматривавшуюся характеристику – «человекоразмерность», указывающую на то, что некоторые свойства исследователя так или иначе встроены в научный результат [7, с. 85]. В новой познавательной ситуации понятия субъекта и объекта уже не противостоят друг другу. Возникла потребность в некотором новом понятии, не требующем понятия-оппонента, но воплощающем в себе субъектность. Таким понятием, по мнению Л. А. Марковой, становится понятие «наблюдатель», возникшее в естествознании [Там же, с. 90]. Л. А. Маркова рассматривает понятие «наблюдатель» как «некоторую идеализацию субъекта» [Там же, с. 89]. При этом «некоторые характеристики <...> (исследователя – И. С.) оказываются присущими наблюдателю и напрямую влияют на содержание научного результата» [Там же, с. 91], что, в свою очередь, приводит к постановке новых проблем. Согласно Л. А. Марковой, ставится под вопрос само по себе субъект-предметное отношение, так как предмет уже не противостоит субъекту, обнаруживая независимость от него. И, таким образом, граница между субъективным и объективным становится неустойчивой [Там же, с. 94].

Переходя к вопросу о соотношении антропного принципа и принципа антропоцентризма, отметим, что характер связи между ними вызывает неоднозначные толкования: от признания тождественности до противопоставления. Так, например, Ю. В. Балашов на примере одной из интерпретаций АКП демонстрирует, что концепция антропного принципа как «принципа участия» (*participatory principle*) «содержит скрытое антропоцентрическое допущение, отказ от которого обесценивает ее» [2, с. 124]. В то же время Ю. В. Балашов показывает, что «“неполноценность” антропоцентризма наводит на размышления более общего порядка. Быть может, в физическом содержании антропных аргументов не так уж много антропного» [Там же].

По мнению К. Винклера, сама по себе антропная аргументация уже содержит неявное антропоцентрическое допущение [8, с. 63]. Как показывает Д. Ю. Мартынов, в формулировках антропного космологического принципа Б. Картера звучат антропоцентрические мотивы, фиксирующие привилегированность места наблюдателя во Вселенной и констатирующие приоритет наблюдателя над природой [Там же, с. 62]. Д. Ю. Мартынов отмечает особое отношение к антропному принципу советских астрономов, придававших ему философско-методологическое значение, свидетельствующее об исключительном положении человечества во Вселенной (идея антропоцентризма, разрушенная Коперником) [Там же, с. 64].

По мнению Л. М. Гиндилиса, содержание рассматриваемых принципов различно. Принцип антропоцентризма характеризует соотношение между человеком и миром, декларируя центральное, привилегированное положение человека во Вселенной. В то время как антропный принцип, хотя и устанавливает некоторое соотношение между фундаментальными свойствами Вселенной и наличием в ней человека, однако при этом не утверждает исключительности человеческого рода [4, с. 65].

Л. М. Гиндилис, как и многие другие авторы, считает, что одной из причин интерпретации антропного принципа в духе антропоцентризма являются не вполне корректные формулировки АП, например, такие: «если бы не было людей, не было бы и Вселенной», или «Вселенная создана ради человека» [Там же, с. 79]. Л. М. Гиндилис полагает, что для антропного принципа можно было бы подобрать более подходящее название, в большей степени отвечающее его содержанию, например, такое: «принцип разумного наблюдателя» [Там же, с. 81].

Как полагает Л. М. Гиндилис, ценность антропного принципа состоит в следующем. Во-первых, с его помощью удалось сформировать представление о принципиально допустимых условиях во Вселенной в целом [Там же, с. 78]. Во-вторых, с помощью антропного принципа удалось установить некоторое соотношение между глобальными характеристиками Вселенной, такими как ее фундаментальные константы, и жизненно-важными параметрами [Там же]. И, наконец, в-третьих, антропный принцип позволил сформировать представление о том, что изменения параметров, определяющих необходимые условия, находятся в очень узких пределах, даже небольшого нарушения которых достаточно для того, чтобы жизнь во Вселенной оказалась невозможной [Там же, с. 79].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что большинство исследователей антропного принципа склонны усматривать в нем наличие прямых или скрытых антропоцентрических аргументов. Соотношение между этими принципами учитывалось и автором первой канонической формулировки антропного принципа Б. Картером, стремившимся, по его собственному признанию, преодолеть «запрет Коперника» на привилегию человека во Вселенной. Преодоление этого «запрета» Б. Картер осуществил с помощью «возврата» человеку антропоцентрической «привилегии во Вселенной», рассмотрев его в новом статусе – в качестве наблюдателя. Еще одним аргументом, доказывающим антропоцентрический характер антропного принципа, является то обстоятельство, что с общеполитической точки зрения антропный принцип, выразивший системный космологический аспект принципа материального единства мира, задал координатную систему для обсуждения особого выделенного места человека во Вселенной.

Как показали Ю. В. Балашов, К. Винклер, Д. Ю. Мартынов и другие авторы, антропный принцип содержит, задает и оправдывает антропоцентрическое привилегированное место человека-наблюдателя во Вселенной. Л. М. Гиндилис, подчеркивая родственность антропного принципа и принципа антропоцентризма, тем не менее указывает на необходимость различать содержание этих принципов. По его мнению, антропный принцип, хотя и знаменует привилегированное положение человека во Вселенной, однако напрямую не утверждает и не требует исключительности человеческого рода.

В статье рассмотрены история возникновения антропного принципа, его формирование, варианты толкований и интерпретаций, а также его философско-методологическая роль в научном познании. Показан широкий спектр позиций и оценок методологического и эвристического значения антропного принципа. Приведены аргументы, обосновывающие представление об антропном принципе как одной из форм реализации принципа антропоцентризма.

Список литературы

1. **Баженов Л. Б.** О статусе антропного принципа в космологии // Вселенная, астрономия, философия. М., 1988. С. 89-95.
2. **Балашов Ю. В.** «Антропные аргументы» в современной космологии // Вопросы философии. 1988. № 7. С. 117-127.
3. **Бронштейн М. П.** К вопросу о возможности теории мира как целого // Успехи астрономических наук. М. – Л., 1933. Вып. 3. С. 3-30.
4. **Гиндилис Л. М.** Антропный принцип: занимает ли человек исключительное место во Вселенной? // Глобальный эволюционизм: философский анализ. М., 1994. С. 65-93.
5. **Идлис Г. М.** Основные черты наблюдаемой астрономической Вселенной как характерные свойства обитаемой космической системы // Известия Астрофизического института АН КазССР. 1958. Т. 7. С. 39-54.
6. **Картер Б.** Совпадение больших чисел и антропологический принцип в космологии // Космология: теории и наблюдения / пер. с англ.; ред. М. Лонгейр, Я. Б. Зельдович. М.: Мир, 1978. С. 369-380.
7. **Маркова Л. А.** Субъект как наблюдатель // Вопросы философии. 2011. № 4. С. 85-94.
8. **Мартьянов Д. Я.** Антропный принцип в астрономии и его философское значение // Вселенная, астрономия, философия: сб. науч. тр. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 58-65.
9. **Минеев В. В.** Введение в историю и философию науки: учебник для вузов / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Изд. 3-е, перераб. и доп. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева, 2012. 640 с.
10. **Минеев В. В.** Формирование представлений о глобальном эволюционизме и синергетике в процессе изучения курса «История и философия науки» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2008. Вып. 2/3. С. 13-20.
11. **Carter B.** The Anthropic Principle and Its Implications for Biological Evolution // Philosophical Transactions of the Royal Society of London. L., 1983. Vol. A310. № 1512. P. 347-363.
12. **Dicke R. H.** Dirac's Cosmology and Mach's Principle // Nature. L., 1961. Vol. 192. № 4801. P. 440-447.
13. **Harrison E. R.** Cosmological Principles. II // Comments on Astrophysics and Space Physics. L., 1974. Vol. 6. № 2. P. 29-35.
14. **Tipler F. J.** Anthropic-Principle Arguments against Steady-State Cosmological Theories // The Observatory. 1982. Vol. 102. № 1047. P. 36-39.

ANTHROPIC PRINCIPLE IN SCIENTIFIC COGNITION PROCESS

Svitin Il'ya Aleksandrovich

*Reshetnev Siberian State Aerospace University
SvitinIA@yandex.ru*

The article deals with the manifestation of anthropic principle in scientific cognition. The author's purpose is to identify the character of anthropic principle display in the processes of scientific cognition. The appearance, formation and interpretation of anthropic principle are considered. A wide range of the views and assessments of the methodological and heuristic meaning of anthropic principle is shown. The arguments grounding the idea about anthropic principle as one of the forms of the realization of the principle of anthropocentrism are presented.

Key words and phrases: anthropic principle; scientific cognition; principle of anthropocentrism; observer; anthropic methodology.

УДК 111:165

Философские науки

В статье исследуется принцип антропоцентризма и выявляются особенности его познавательного потенциала. Представлены различные версии интерпретации принципа антропоцентризма и показаны формы его реализации в западной и русской философии. Выявлены комплекс причин и характер ограничений познавательного потенциала принципа антропоцентризма, связанных с сущностью принципа, в частности, с характерными для него доминантами антропности и центричности.

Ключевые слова и фразы: антропоцентризм; парадигмы антропоцентризма; принцип антропоцентризма; познавательный потенциал; антропность; центричность.

Свитин Илья Александрович

*Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева
SvitinIA@yandex.ru*

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИНЦИПА АНТРОПОЦЕНТРИЗМА[©]

Исследование познавательного потенциала принципа антропоцентризма предварим рассмотрением имеющихся представлений относительно определения и содержания понятия «познавательный потенциал».